

Т.В. Панкова-Козочкина

**МОИСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ АДЖЕЛОВ:
ГРАНИ СУДЬБЫ ДОНСКОГО АРМЯНИНА НА ФОНЕ ЭПОХИ**

Исследуя биографию того или иного известного человека, в особенности политика, можно проследить не только эволюцию его личности, но и проанализировать основные тенденции исторического процесса на определённом этапе развития страны. Биографический метод исторического исследования и прост и сложен одновременно, ибо надо попытаться избежать выпячивания крайностей, осторожно пройти между Сциллой и Харибдой исторического повествования – кэшированной энциклопедической статьёй и тривиальными личностными предпочтениями. Во многом эта исследовательская задача облегчается, если сама личность, к которой обращается вопрошающий историк, несёт с собой лавину разнообразной информации и выступает вариативно деятельностным субъектом, непременно способным возвыситься над окружающими обстоятельствами. К числу именно таких личностей, на наш взгляд, относится донской армянин Моисей Сергеевич Аджелов.

Он родился 28 сентября 1878 г. в семье купца второй гильдии. Детальных сведений о его детстве и юности почти не сохранилось. Моисей получил церковное образование, когда учился в Ново-Нахичеванской духовной семинарии, а затем дополнил его светскими знаниями при обучении в гимназии города Ростова-на-Дону. У него рано проявилась склонность к языкам. Он стремился приумножить свои познания и прошел полный курс обучения в элитарном Лазаревском институте восточных языков в Москве, где изучал арабский, персидский, турецкий языки, а также историю и культуру народов Закавказья. Одновременно Моисей обучался на медицинском факультете Московского университета. В те времена он был весьма активным студентом и не просто формально выполнял обязанности старосты, но и руководил студенческим движением в 1900–1901 гг. За участие в общественном движении Аджелова трижды отчисляли из университета, но в 1903 г. он всё же смог закончить обучение на медицинском факультете.

Однако и этого ему показалось мало, ибо Моисей постоянно старался повысить свой образовательный уровень. Приобретя желаемую профессию врача в Московском университете, он экстерном за год успешно выдержал ещё и экзамен на юридическом факультете и получил диплом первой степени, что в те времена означало достижение уровня кандидата наук. В 1904 г. Аджелова целенаправленно оставляют при Московском университете на кафедре уголовного права и судопроизводства, и он начинает планомерно готовиться к получению профессорского звания. Его удивительная эрудиция и

углублённые познания в весьма обширных и разных областях человеческого разума, характерная личностная энциклопедичность очень хорошо помогали ему в начатой практической деятельности помощника присяжного поверенного при Московской судебной палате. Однако энергичный темперамент Моисея Сергеевича побуждал его к дальнейшему приращиванию знаний, постоянному расширению своего кругозора и приобретению индивидуального социального опыта.

Причём Аджемов стремился к глубокому постижению не только притягательных для него научных академических постулатов и исследовательских новаций. Движимый вполне искренними чувствами российского патриотизма, он непосредственно участвует в военных событиях Русско-японской войны 1904–1905 гг., попадает тогда на самое дно военной повседневности. Русско-японская война кардинально меняет судьбу Моисея Сергеевича, и он опять возвращается к своей изначально избранной профессии медика. В качестве младшего врача подвижного госпиталя Российского общества Красного Креста молодой человек старательно постигает нелёгкие уроки жизни и суровой военной действительности на Дальнем Востоке.

По окончании русско-японской войны он становится лекарем запаса и вновь начинает карьеру на гражданской службе присяжным поверенным, т.е. адвокатом Московской окружной судебной палаты. Благосостояние Моисея Сергеевича довольно быстро улучшается. В частности, его личный заработок в 1907 г. составлял 7 тыс. руб. Юридическая карьера складывалась вполне благоприятным образом, поскольку Аджемов успешно вёл дела нефтяных магнатов Манташевых. Выступал тогда доверенным лицом нефтепромышленного и торгового общества «А.И. Манташев и К°». Да и сам он достаточно эффективно включился в порой очень рискованные бизнес-проекты, активно занимался предпринимательской деятельностью, как сказали бы у нас сегодня, трудился в венчурных компаниях, например, состоял директором акционерного общества частной Олонецкой железной дороги, организованного в 1912 г. Эта новая дорога представляла собой в те годы железнодорожную линию, пролежавшую от станции Званка (нынешняя сортировочная станция Волховстрой-1, г. Волхов Ленинградской области) на железной дороге из Санкт-Петербурга в Вологду до станции Петрозаводск. Она удачно соединяла столичный Санкт-Петербург с провинциальным Петрозаводском, где уже и начиналась собственно Мурманская железная дорога. Общая длина задуманной Олонецкой железной дороги составляла около 400 км. Если же рассуждать, используя термины современного размежевания и толкования административно-территориальных единиц, то Олонецкая железная дорога соединяла две узловые станции Ленинградской области и Карелии. Основными акционерами задуманного проекта стали Азовско-Донской коммерческий банк и группа французских банков. Примечательно, что устав

акционерного общества Олонецкой железной дороги был утвержден лично императором Николаем II. Ее строительство началось в 1914 г., а после вступления России в Первую мировую войну его темпы резко ускорились, ибо стране был нужен надежный путь сообщения с Европой через Мурманск. Уже к началу 1916 г. после выполнения основных запроектированных работ открылось движение поездов. Окончательно Олонецкую железную дорогу ввели в строй только с 1 (14) февраля 1917 г. Безусловно, со стороны самого М.С. Аджемова ввязаться тогда в такой изначально затратный проект было делом весьма рискованным, ибо Россия только вступала в тяжелый период военного лихолетья.

История с проектом частной Олонецкой железной дороги однозначно свидетельствует, что Аджемов обладал действительно выдающимися предпринимательскими способностями. Вне всякого сомнения, он умел отчетливо видеть экономическую перспективу, целенаправленно добивался того, чтобы все детали раскручиваемого проекта соответствовали друг другу. Моисей Сергеевич обладал даром успешного общения с людьми, а захлестывающая всех окружающих и исходящая от него невероятная личностная энергия всегда помогала ему в коммерческой деятельности. Например, в качестве доверенного лица нефтяных владельцев Манташевых он смог подготовить и организовать очень выгодную сделку: продать нефтяные прииски Манташевых в Баку англичанам. В знак особой благодарности за умело осуществленную операцию они щедро рассчитались с ним. Полученную приличную маржу Аджемов удачно пустил в новый хозяйственный оборот. Прежде всего приобрел растущую тогда в цене недвижимость. Еще до революции он проживал в Нахичевани-на-Дону по адресу ул. Софиевская, 17 (ныне – 1-я Майская). Принадлежавшая ему недвижимость в Нахичевани в 1897 г. оценивалась вполне приличной суммой в 3 тыс. руб., а к 1912 г. она выросла в цене уже до 15 тыс. руб. Кроме того, Аджемов владел еще домом в Москве, где занимался основной профессиональной юридической деятельностью. После революции Моисей Сергеевич смог на свои накопленные капиталы купить богатый дом за границей, в столичном Париже. Он также пользовался там роскошным автомобилем и даже нанял себе учителя танцев.

Особой сферой профессиональных интересов Моисея Сергеевича стала публицистическая и научная деятельность. Его многочисленные статьи охотно принимали газеты «Московские ведомости», «Речь» и журналы «Вестник права», «Право». Это позволило Аджемову систематически излагать свои научные и политические взгляды на страницах периодической печати и поддерживать постоянную связь как с центром России, так и с онскими жителями [1]. Он был в курсе проблем армянского национального движения, но, судя по всему, не являлся сторонником этнического обособления.

Разносторонность интересов М.С. Аджемова не могла не привести его в политику, и здесь он проделал определенный путь, прежде чем в 1906 г. вступить в партию кадетов. Его отличительной чертой можно назвать основательность в подходе к политическим акциям. Так, он оказывал солидную материальную помощь рабочим во время забастовки в Ростове в 1902 г., когда нужны были средства, чтобы выстоять в борьбе с политическим режимом. После опубликования Высочайшего Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» (Октябрьского манифеста) 17 (30) октября 1905 г. и в связи с выборами Государственную думу он весьма деятельно участвовал в разработке предвыборной программы конституционных демократов. Аджемов входил тогда в состав единого Ростово-Нахичеванского комитета партии народной свободы, принимал активное участие в предвыборной кампании кадетов на Дону. Общероссийский лидер партии народной свободы П.Н. Милюков в своих заграничных воспоминаниях писал, что «армяне в политическом отношении были в этот период ближе других к кадетам. Они разделяли взгляды конституционных демократов, а такие ее представители, как Аджемов, непосредственно входили в думскую фракцию». П.Н. Милюков также характеризовал Аджемова как видного представителя народностей России [2].

Убежденность в своей политической правоте помогала Моисею Сергеевичу целенаправленно вести весьма плодотворную политическую деятельность. Твердая уверенность в правильности и несомненной истинности исповедуемых взглядов позволяла ему довольно красноречиво излагать партийную точку зрения в самых различных аудиториях. Его ораторские способности высоко ценили соратники по партии. Во время выборов во II Государственную думу Аджемов был избран депутатом от кадетской фракции, а затем стал членом Центрального комитета Партии народной свободы.

Личностные качества Моисея Сергеевича оказывали очень сильное влияние на его политическую деятельность. Особая нравственная чуткость постоянно побуждала его вместе с другими донскими депутатами выносить на обсуждение сессионных заседаний II Государственной Думы вопросы, казалось бы, весьма частные. Например, депутаты требовали отмены решения об увольнении почтово-телеграфных служащих за их участие в октябрьской стачке, возвращения сосланных в административном порядке крестьян [3].

Вырвавшись на политический олимп Российской империи, не забывал Аджемов и своих соотечественников. Он активно защищал в Государственной думе гражданские права армянского населения Дона. Однако никоим образом нельзя сказать, что он в своей думской деятельности каким-то образом ограничивался решением только узкорегинальных задач. В многочисленных выступлениях Моисей Сергеевич довольно часто поднимал актуальные обще-

российские проблемы, доказывая, например, необходимость проведения новой судебной реформы в Российской империи.

Увлечшись политической деятельностью и попав в уникальную обшину высшего руководства общероссийской партии кадетов, Аджемов не стал неким заскорузлым партийным чиновником. Его многообразные политические связи и отношения с множеством людей непременно дополнялись вполне дружеским общением с коллегами по партии и работе. Например, Н.Н. Берберова впоследствии вдохновенно вспоминала о том, что у них в доме бывал «член Государственной думы и ЦК кадетской партии М.С. Аджемов, товарищ её отца по Лазаревскому институту восточных языков» [4].

Своеобразное чувство неоплаченного долга российской интеллигенции перед народом побуждало многих лидеров конституционно-демократической партии к идеализации левых радикалов. Вместе с другими кадетами Аджемов предпринимал немалые усилия по созданию совместного «блока слева», причем как в 1905–1907 гг., так и в противоречивом 1917 г. Например, в 1917 г. он дважды лично встречался с лидерами Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов – эсером Абрамом Рафаиловичем Гоцем и меньшевиками Федором Ильичем Даном (Гурвичем) и Матвеем Ивановичем Скобелевым, пытаясь их убедить в необходимости политического союза. Моисей Сергеевич искренне рассчитывал реализовать открывавшиеся тогда политические возможности для формирования широкого демократического блока в высших органах власти. Он действительно считал, что именно широкий демократический блок мог бы стать основой для цивилизованного реформирования России. Однако эта достаточно актуальная политическая тенденция так и не развилась в российском обществе, а главное – на высшем уровне политической жизни. Разгоревшаяся острейшая борьба за власть, исключительно за личное политическое лидерство не позволила реализоваться общедемократическим лозунгам в революционной России 1917 г.

Когда в нашей стране началась кровопролитная Гражданская война, кадетская партия стала своеобразным политическим штабом военных сил, выступивших против советской власти, против большевиков. Сразу же после известных октябрьских событий в Петрограде М.С. Аджемов эмигрировал во Францию. Ему довольно быстро удалось проникнуть во французские правительственные сферы. Он держал руку на пульсе политической жизни, был весьма сведущим человеком и знал о почти всех готовящихся правительством Франции конкретных решениях, затрагивающих положение в России. Можно со всей ответственностью утверждать, что Моисей Сергеевич служил очень важным негласным связующим звеном между Парижем и белыми армиями в России. Однажды Аджемов даже совершил довольно дальнюю в те времена поездку к Екатеринодар к самому А.И. Деникину, чтобы уговорить того признать верховным правителем России адмирала А.В. Колчака, поскольку именно так хотели тогда политические монстры из Антанты.

Во время развернувшейся гражданской войны в России и особенно после окончания этого общенационального противостояния во Францию, как и в ряд других европейских государств, хлынул мощный поток эмигрантов из нашей страны. Часто они оказывались за границей в очень тяжелом материально-финансовом положении. Вместе с тем среди российских эмигрантов нередко встречались и те, кому довольно быстро удалось неплохо приспособиться к новым жизненным условиям, своеобразным реалиям заграничного быта. Среди них оказался и донской армянин Моисей Сергеевич Аджемов, энергичный человек невысокого роста, всегда очень модно одетый. Личность Аджемова была соткана из весьма противоречивых качеств. В нём профессиональная финансово-экономическая рационалистичность причудливо сочеталась с исключительным идеализмом и философско-политическим романтизмом. В полном соответствии с начавшимся бурным XX веком в его биографии широко представлена богатая гамма интересов, мотиваций, потребностей и экспектаций. Он отчетливо понимал, что исторически сложившее единство политического, религиозного и культурного развития армянского и русского народов находилось в общем духовном, эмоциональном и ментальном поле. Причем Аджемов не только это прекрасно понимал, но и стремился творить историю нашей страны во благо ее народов.

Оригинальный склад ума и удивительная чистота души, сильные человеческие чувства, ярко выраженная самобытность помогали провинциалу по своему происхождению, донскому армянину М.С. Аджемову быть в самой гуще исторических событий. Ему очень часто в жизни приходилось принимать изначально рискованные и нестандартные решения, тем не менее совершаемые поступки были результатом упорной аналитической работы и довольно тонкого расчёта. Моисей Сергеевич прожил относительно долгую жизнь и окончил свои дни в далеком Париже уже после Второй мировой войны, в 1950 г. Его имя, к нашему сожалению, оказалось надолго забытым на Родине, во благо которой он отдал так много своих жизненных сил. Возвращение из исторического небытия такой неординарной личности, безусловно, пополнит национальную историю России.

Примечания

1. Право. 1905. № 14. С. 1114.
2. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С.89.
3. Петровский А.И. Донские депутаты во II Государственной Думе. СПб, 1907; Члены II Государственной думы. Биографии, сравнительная характеристика I и II Государственной думы. СПб., 1907.
4. Берберова Н.Н. Люди и логи // Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 140–141; № 4. С. 161.